

ИМПЕРАТРИЦА ЗНАЛА ТОЛК В ВИНАХ

Владимир Смоляков

Левый берег реки Кумы. Степь да степь, золотые пшеничные поля, острый запах полыни, знойное полуденное солнце и величаво текущая к Каспию Кума — единственная крупная река в этих местах.

История не могла не оставить своего следа на этой земле. Она — в материальных памятниках прошлого, в делах и в людях, оставивших о себе память.

Начнем со времени освоения левокумских земель русскими поселенцами. Самым старым селом считается здесь Бургун-Маджары. В 1994 году село отметило свой 250-летний юбилей. Основанное беглыми крепостными крестьянами, оно стало принадлежать отставному генералу П.И.Скаржинскому — герою русско-турецких войн екатерининского времени, а затем и его сыну — известному селекционеру, ученому и хозяйственному деятелю В.П.Скаржинскому. Приобрело оно известность благодаря достижениям владельцев здешних поместий в развитии виноградарства. Еще Скаржинский-отец повелел завести в свое имение виноградную лозу из Франции и высадить в пойме реки Кумы. Вино

было представлено ко двору императрицы и удостоилось высочайшей похвалы. Государыня нашла его ничуть не уступающим знаменитому бургундскому. Отсюда явилось и название села — Бургун-Маджары (вторая часть названия происходит от находящихся поблизости развалин древнего города Маджар). Благодаря хозяйственной сметке, умелому ведению дела Скаржинский-сын превратил свое имение, доставшееся ему по наследству, в настоящий райский уголок. К сожалению, от богатого дома Скаржинских, от их строений в селе время ничего не сохранило.

В селе Бургун-Маджары в 1854 году был построен каменный храм в честь Святой Троицы, ныне он отреставрирован. Кстати, это единственное церковное здание на Левокумье, уцелевшее в пору известной борьбы с религиозным «дурманом».

В 1854 году в селе Бургун-Маджары побывал будущий академик, основатель научной статистики в России Кеплен. Вот что он записал о древностях, находившихся в селе Бургун-Маджары: «Я отправился туда и вскоре осмотрел курганы высокие, лежащие в расстоя-

нии версты от крестьянских жилищ. Здесь... все было разрыто, и следы разрушений заключались только в кирпичках и осколках разбитой посуды. Меня радушно принял владелец имения господин Скаржинский и родственник его, отставной ротмистр Бровцын, хороший хозяин и управитель. От них я узнал, что древности, найденные в развалинах, находившихся на принадлежавшей им земле, отправлены в одно из новороссийских имений отца господина Скаржинского, называемое Трикраты. Они уверяли, что много найдено было весьма замечательных древностей. В прошедшем году (1853) я слышал, что в барском саду селения Бургун-Маджары находился древний памятник, который, к сожалению, уже сломан и уже не существует».

...Маленький, казалось бы, штрих, но вот подтверждение тому, как разрушается история.

На северо-востоке Ставрополя, близ цепи маньчжских озер, приютилось село Приозерское. Раньше оно носило название Муса-Аджи. Это название связано с именем и деятельностью известного богача, крупного скотовода, туркменского князя Мусы-Аджи. В

здешней бескрайней степи, где на сотни верст простираются пространства, пригодные для ведения кочевого хозяйства, он оставил о себе память как один из первых сторонников оседлости восточных народов, исконо занимающихся скотоводством. В начале XX века Муса-Аджи содержал на принадлежащих ему для выпаса землях 20 000 меринсовых овец, 3000 голов крупного рогатого скота, 1500 лошадей, 1500 верблюдов. На него постоянно работало более ста батраков.

Правительственной администрацией усиленно проводился курс на оседлость кочевого населения. Это делалось и в интересах пополнения царской казны — ради взимания налогов, и одновременно преследовалась цель постепенного окультуривания, привития цивилизованных способов существования туркмен, калмыков, ногайцев.

Муса-Аджи выбрал для строительства дома подходящий участок, пригласил проектировщика, привез квалифицированных строителей, и в 1916 году в степи вырос особняк из кирпича и камня, появились еще несколько строений. Архитектор (имя его, к сожалению, неизвестно) учел пожелание хозяина. На прилагаемой фотографии дома Мусы-Аджи можно выделить специфические особенности этого единственного в Лёвокумском районе особняка, имеющего характерные для восточной архитектуры черты. Это строгая симметрия композиции, широкое ис-

пользование в облицовке обожженного кирпича, арочное решение въездных ворот — в виде подковообразной формы. Несомненно, появившееся в степи строение и выросший благодаря стараниям владельца лес представляли собой единый жилой ландшафт, который разительно отличался от окружающих его глинобитных и сырцовых строений.

То, что дошло до нас, — всего лишь остатки некогда хорошо продуманной и, по сути, реализованной модели магометанского образа бытия. Несомненно и другое, Муса-Аджи, имевший возможность поехать по стране, бывал в столице, многое видел и хотел увиденное запечатлеть в камне. Можно сожалеть о том, что уже не увидим и не услышим этой особой мелодии Востока, гармонии внешнего и внутреннего убранства, особого духа Азии, присутствовавшего в этой степи. Все внутреннее убранство было уничтожено после 1917 года, немало изменений претерпел и сам особняк.

Но обратимся ко временам сравнительно новым.

В мае 1963 года в селе Величаевском, на родине героев величаевского подполья, руководителем которого был выпускник Лёвокумской средней школы Александр Скоков (в 1965 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза) был возведен памятник — символ мужества и героизма участников самоотверженной борьбы с фашизмом.

Создателям памятни-

ка (скульптор Ю.А.Ананьин, архитектор М.И.Щукин) удалось выразить благородные чувства людей, поднявшихся на смертный бой с насильниками Отечества. В бронзе запечатлен прекрасный юноша с факелом в руке, смело и гордо вставший на пути злых сил, — настоящее олицетворение горьковского Данко. Памятник возвеличивает подвиг юношей и девушек этого героического села. На памятнике высечены слова: «У храбрых есть только бессмертие. Смерти у храбрых нет».

Позднее, в 1978 году, в селе Величаевском был открыт музей героического подполья. За время существования музея в нем побывало более 60 тысяч посетителей. За активную работу по патристическому воспитанию молодежи музей награжден Почетной грамотой губернатора Ставропольского края.

В начале 60-х годов на территорию Лёвокумского района вернулись из Турции более пятисот семей казаков-некрасовцев и молокан — на свою историческую родину. Они поселились в селах Лёвокумском, Приозерском, поселках Кумская Долина и Новокумский. В 1992 году в поселке Новокумский открыт Центр традиционной русской культуры казаков-некрасовцев и христиан-молокан. Сюда не прекращаются поездки научных экспедиций, частыми посетителями центра становятся молокане из США...

Годы уходят, времена уходят, остается — память.